

070

ПОЦЕЛУЙ

КРИСТИ МАККЕЛЕН

Отпуск с незнакомцем

Поцелуй – Harlequin

Кристи Маккелен

Отпуск с незнакомцем

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Маккелен К.

Отпуск с незнакомцем / К. Маккелен — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Джози Марчпейн переживает непростой период и, как никогда, нуждается в отпуске. Абигейл, деловой партнер Джози, предлагает подруге провести пару недель в ее небольшом доме на юге Франции, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями. Лавандовые поля Прованса, аромат пряных трав, жаркое солнце и полное уединение – что может быть лучше для измученного работой трудоголика? Блаженное одиночество продлилось недолго: в одну из ночей в спальню девушки ворвался незнакомец – высокий, мускулистый, с трехнедельной щетиной на лице и весьма решительно настроенный. Вернувшийся из длительного путешествия, Коннор Престон – брат Абигейл и совладелец дома – не собирался уступать свою кровать, однако обнаружив, что британка недурна собой, согласился на вынужденное, но столь волнующее соседство...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Маккелен К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Отпуск с незнакомцем

Кристи Маккелен

Christy McKellen

Holiday With A Stranger

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Holiday With A Stranger

Copyright © 2014 by Christy McKellen

«Отпуск с незнакомцем»

Глава 1

Коннор Престон не верил глазам. Она сидела на 1\го постели, залитая лунным светом, совершенно непринужденно, повернувшись к нему стройной спиной. Опиралась на руку всем весом, а голова была опущена, словно незнакомка позировала для обложки одного из любовных романов, которые он видел на газетных стендах в аэропорту. По-видимому, она только что принимала душ, потому что длинные светлые волосы свисали на плечи мокрыми прядями. Он с раздражением наблюдал, как капля воды сползла по ложбинке спины, прежде чем упасть на покрывало.

Его уставшим от долгого путешествия глазам представлялось, что от нее исходит сияние безудержного позитива.

Кэтрин Мирз.

Он считал, что ему наконец удалось убедить ее в полном и окончательном разрыве. Однако вот она, снова ждет, обнаженная, в его постели. В его загородном доме. Загородном доме, о котором, если память не изменяет, он вообще ей не рассказывал. Неужели нигде не найти убежища от ее убогого оптимизма?

– Какого черта ты делаешь в моей постели, Кэтрин?

Он сознавал, что голос звучит ворчливо и недружелюбно. Совсем не тот непринужденно-вкрадчивый тон, который он оттачивал много лет. Но сейчас он устал, раздражен и не в настроении для очередной стычки с упорно преследующей его бывшей девушкой.

Но даже это не объясняло ее реакцию.

Вопль был таким оглушительным, что у него едва не лопнули барабанные перепонки. Тело испуганно дернулось. Что-то мгновенно блеснуло, пролетев перед ней по широкой дуге, прежде чем пролиться на кровать с тревожно громким «плюх».

Она так быстро повернулась к нему, что волосы взметнулись, и он еще успел мельком увидеть соблазнительно-дерзкие груди, – оказавшиеся больше, чем он помнил, – прежде чем она схватила повязанное на талии полотенце и завернулась в него.

Глядя на ее потрясенное лицо в бледном сиянии лунного света, он понял, что ошибся.

Это не Кэтрин.

И следовательно, абсолютно иная проблема.

Сердце Джози тяжело ударило в ребра, когда адреналин бурей пронесся по всему телу. Поскольку последние десять минут она смотрела на экран ноутбука в темноте, сейчас с трудом могла сфокусировать взгляд на маячившей перед ней фигуре. Она едва различала черты лица гиганта, стоявшего у изножья кровати, но могла поклясться, что ощущала его гнев.

– Что вам нужно? – вырвалось у нее. Она не была уверена, что хочет услышать ответ, и недаром последние слова были произнесены неуверенным шепотом.

– Что нужно? Мою кровать.

На этот раз его голос был спокойнее, но не совсем дружелюбен, хотя в нем слышались нотки озадаченности и раздражения.

Ее охватило недоумение. Может, это сон? Ситуация достаточно причудлива, чтобы быть одним из ее снов.

– То есть как это – вашу кровать? Кто вы, черт возьми? Перепугали меня насмерть! – рассердилась она.

Мужчина отступил и поднял руки, словно сдаваясь:

– Послушайте, мне очень жаль, что я вас напугал. – Его голос смягчился. – Я принял вас... за кое-кого другого.

Глаза Джози медленно привыкали к темноте и теперь видели яснее. Она заметила, что он уже не так напряжен. Возможно, и не собирается напасть на нее, но она на всякий случай подобралась ближе к лампе на ночном столике и настороженно замерла.

На секунду ее отвлекли едва слышные звуки музыки, доносившиеся из брошенных на постели наушников.

Вынудив себя вернуться мыслями к происходившему, она спросила:

– Итак, кто вы?

На этот раз голос звучал увереннее, словно она пыталась взять под контроль ситуацию.

Возможно, если убедить его, что она здесь главная, он оставит ее в покое. Она где-то слышала, что, если тебя загоняют в угол, лучший способ защиты – нападение. Хотя до сих пор ее опыт нападений заключался в борьбе за финансирование бизнеса, но сражаться с агрессивно-напористыми венчурными капиталистами – не совсем то же самое, что полуночная схватка с незнакомым мужчиной.

– Коннор Престон. Я хозяин этого дома. А кто вы?

Джози неслышно выдохнула. Сердцебиение немного унялось. Престон. Все в порядке. Должно быть, тот бродяга, братец Абигейл. Вернулся домой после того, как промотал свой трастовый фонд. Абигейл была полной противоположностью брату – миниатюрная и гибкая. Этого мужчину никак не назовешь миниатюрным. Конечно, трудно определить с того места на постели, где она сидела, но, похоже, ростом он не менее шести футов и сложен, как бык. Не того рода видение, с которым приятно встретиться наедине посреди ночи.

– Кто вы?

Его ворчливый голос, доносившийся до нее в полумраке, действовал на нервы.

Она потянулась к лампе и нажала кнопку. Да, он огромен, крепок и небрит. Русые волосы крайне нуждались в стрижке, одежда неряшлива и помята. Он выглядел измученным. Глаза тусклые от усталости. Судя по словам Абигейл, ему немного за тридцать – только на несколько лет старше ее, но выглядел так, словно каждая секунда из этих лет далась ему нелегко. У него сильное лицо, не классически красивое, но определенно останавливающее на себе взгляд. Из тех, кто всегда будет замечен, независимо от того, где и с кем находится.

Кожу закололо под его пристальным взглядом, жаркая вспышка пронизала тело, оставляя раскаленную пульсацию в самых интимных местах.

– Я Джози Марчпейн, деловой партнер Абигейл, – пояснила она, сознавая, что голос звучит тоньше обычного. Она ждала хоть каких-то признаков узнавания у него на лице. Ничего подобного. Он просто глазел на нее, словно оценивая. – Аби сказала, что я могу здесь немного пожить...

Она осеклась, видя, как темнеет его лицо.

– Это правда? – недружелюбно буркнул он.

Последовало тяжелое молчание, в продолжение которого они смотрели друг на друга.

Молчание?

Что-то здесь не так.

Музыка оборвалась. Джози вдруг с ужасом осознала, что, потрясенная появлением Коннора, она совершенно забыла о соке, опрокинутом на постель... и на лэптоп.

Повернувшись, она увидела, что экран почернел. Ударил по клавише «backspace», нажала другие клавиши. Но ничего не произошло.

Похоже, лэптопу не понравился душ из сока, и он умер от омерзения.

– Что случилось?

К действительности ее вернул низкий протяжный голос. Она почти не помнила о нем в приступе паники.

– Я только что прикончила компьютер апельсиновым соком.

Это было бы смешно, если бы не было настолько ужасающим. Лишиться ноутбука – все равно что лишиться правой руки.

– Апельсиновым соком? – Он медленно кивнул. – Так вот чем вы окрестили мою постель!

И тут верх взяло раздражение. Как он может волноваться о состоянии своей постели, когда ее ноутбук сыграл в ящик?

– Я только что потеряла три дня работы.

– Послушайте, если не возражаете...

Похоже, на него ничуть не подействовал ее резкий тон.

– Вы всегда работаете голой? – осведомился он, скрестив на груди руки и вскинув брови.

Она смутно отметила его почти соблазняющий взгляд. Волоски на ее руках мгновенно встали дыбом, а в животе вспыхнуло пламя. Остро ощущая свою наготу под полотенцем, она отвела глаза и поискала взглядом одежду. Придется пройти мимо него, чтобы до нее добраться. Это означало необходимость обогнуть кровать и пройти в футе от него. При одной этой мысли ей стало не по себе. Веко задергалось. Она растерла ладонью лицо, словно пытаясь смахнуть дурманящую смесь ощущений.

– Я была в душе, когда меня осенило.

Голос дрожал так сильно, что она откашлялась, пытаясь освободить сдавленное горло.

Коннор наклонил голову, очевидно начиная что-то понимать.

Она вздохнула.

– Я составляю заявку на тендер, и меня посетило вдохновение. Не хотела упустить мысль, прежде чем успею ее записать.

– Понял, – ответил он, ошеломленно потрянув головой.

Господи боже! Умеет же он вывести человека из себя!

– Послушайте. Надеюсь, вы не возражаете? – Она вынудила себя отвести назад плечи и вскинуть подбородок. – Прямо сейчас я не совсем готова к общению. Не могли бы мы поговорить об этом утром?

Коннор заставил себя отвести взгляд от того места, где ее пальцы вцепились в полотенце, и нахмурился:

– И где я должен спать? Вы заняли единственную постель.

– Попробуйте лечь на диване.

При виде выражения его лица она едва не рассмеялась.

– Я был в пути три месяца. Мне не терпелось наконец заснуть в своей постели.

– Знай я о вашем приезде, мы могли бы что-то придумать.

– Придумать, вот как?

Он скользнул взглядом по ее телу, отмечая изгибы фигуры, едва прикрытые полотенцем.

Где-то глубоко в ней снова забилась будоражающая пульсация. Джози ту же стянула полотенце, все больше нервничая под его пристальным взглядом. Она и без того в замешательстве, оказавшись полуобнаженной в присутствии незнакомца. Особенно такого, чья близость лишает покоя. Вроде Коннора Престона.

– Вы понимаете, о чем я, – бросила она, снова разнервничавшись. Тяжкое предчувствие беды, с которым она боролась всю последнюю неделю, снова протянуло к ней щупальца. Она глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, и досчитала до трех. – Послушайте, не могли бы мы сегодня лечь спать и договориться обо всем утром? Так или иначе, сомневаюсь, что вы захотите лечь в постель, пропитанную апельсиновым соком.

Она изобразила улыбку, которую, как надеялась, можно было принять за дружескую.

Несколько секунд он продолжал мерить ее взглядом.

– Ладно, – медленно протянул он, проводя ладонью по уставшим глазам. – Я весь день провел в дороге. У меня не осталось сил разбираться с этим сейчас. Сегодня я лягу на диване. Поговорим утром.

Он резко повернулся и вышел, захлопнув за собой дверь и оставив Джози расстроенной и озадаченной.

На следующее утро она проснулась поздно.

После неудачной попытки воскресить лэптоп написала от руки все, что запомнила из заявки на тендер, прежде чем впасть в тревожный сон. Все ее чувства были обострены после стычки с Коннором, и каждый треск и стон старого дома заставлял подскакивать. Наконец она заснула по-настоящему, как раз когда птицы завели свой рассветный хор: усталость выиграла битву со взбудораженным телом.

Джози лежала, глядя в потолок и проклиная свою неудачливость. Последние несколько недель нельзя было назвать самыми удачными в ее жизни, и похоже, в ближайшее время к лучшему ситуация не изменится. Остается надеяться, что компьютер просохнет и снова заработает, так что ей не придется всю следующую неделю восстанавливать документ. Если же этого не случится... придется найти мастерскую и посмотреть, можно ли хоть что-то спасти. Новые проволоочки. Как раз то, чего ей совсем не нужно. Как раз то, что бизнесу совсем ни к чему.

А теперь у нее очередная проблема. Брат Абигейл, очевидно, раздражен, обнаружив в доме чужого человека, что вполне понятно. Если бы она приехала домой и нашла кого-то в своей постели, тоже вышла бы из себя. Но она пообещала Аби, что как следует отдохнет после того унижительного поражения на работе.

Если бы только она не потеряла самообладания и не сорвалась перед всеми, возможно, Аби более серьезно восприняла ее тревоги относительно состояния их бизнеса, а так она выглядела просто чокнутой.

Неудивительно, что ее бизнес-партнер так твердо настаивала на том, чтобы Джози побыла здесь пару недель, и, как она выразилась, «дала всем возможность успокоиться и решить вопрос», – а она не хотела спорить и еще больше подвергать опасности их и без того шаткие отношения. Согласиться провести здесь две недели казалось разумным компромиссом. Но желание Коннора завладеть своим домом вставило палку в колесо. Она не хотела хлопотать в поисках какого-нибудь безликого отеля, чтобы получить номер в пик сезона. К тому же дом принадлежал как Коннору, так и Аби, и она, Джози, приехала сюда первой!

С вновь обретенной решимостью она откинула одеяла и соскользнула с кровати. Помедлив немного, чтобы насладиться приятным ощущением, когда пальцы ног утонули в роскошном ворсе мягкого персидского ковра, она подошла к антикварному гардеробу поискать одежду. Схватила джинсы и свободную футболку, натянула, после чего стащила простыни с огромной кровати и понесла к стиральной машине.

Приехав несколько дней назад, она была потрясена красотой этого места. Джози ожидала увидеть убогий загородный домик в богом забытой глуши. Вместо этого обнаружила типичный фермерский дом в двадцати минутах езды от Экс-ан-Прованса, с большой кухней-столовой и уютным интерьером, дополненным потертыми кожаными диванами и старой плитой, которая топилась дровами. Пахло здесь восхитительно: травами, древесным дымом и солнцем. Ничего похожего на благопристойные, арендованные на лето дома, которые мать обычно поливала отвратительно вонявшим дезинсектантом, едва они прибывали на бесконечные семейные каникулы.

Наверху находилась большая ванная комната с гигантской ванной на львиных ножках, отдельной душевой кабинкой и прекрасным антикварным туалетным столиком. Она с тревогой припомнила, что из трех спален обставлена только одна: та, в которой она сейчас спала. Остальные выглядели так, словно были приспособлены для хранения различного оборудования весьма странных форм и больших ящиков бог знает с чем.

Так что только одна кровать.

Нужно поговорить с братом Абигейл и выяснить, каковы его планы. И если он намерен остаться, мягко переубедить его изменить решение. А может, не так уж мягко, если понадобится. Не хватало еще, чтобы кто-то вертелся здесь, задавал вопросы и нарушал ее и без того хрупкий покой. Она приехала, чтобы отсидеть здесь свой срок, доказать Аби, что вполне отдохнула и достаточно нормальна, чтобы вернуться к работе, а потом продолжать совершенствовать бизнес.

На работе она привыкла яростно торговаться. В сравнении с этим поединок с братом Абигейл будет сравнительно легко выиграть.

Джози взглянула в зеркало. Перед ней предстало пугающее зрелище. Обычно безупречно уложенные светлые волосы были спутаны и торчали под самыми невероятными углами после того, как она спала, так и не расчесав мокрые пряди. Под глазами темнели круги.

Она распутала волосы, уложила в тугой узел и поплескала в лицо холодной живительной водой из белой фарфоровой раковины. Пока сойдет и это. Сначала завтрак, потом душ, потом стычка с Коннором Престоном.

Она стала спускаться вниз. В нос ударили соблазнительные запахи свежесваренного кофе и бекона.

Он уже встал.

У двери высились горка забрызганных грязью сумок и большие походные сапоги, беспорядочно прислоненные к стене в коридоре.

«Какие большие у вас ноги, мистер Престон!»

Сегодня утром воспоминания о нем были весьма смутными, словно он ей приснился.

И все же это был не сон.

Он стоял у плиты спиной к ней, но, когда она тихо вошла на кухню, немедленно повернулся. Глаза их встретились, и внутри у нее все перевернулось.

– Доброе утро. Надеюсь, вы нашли мою постель удобной?

Его голос звучал тихим рокотом, но немного дружелюбнее, чем вчера вечером. И да, он так же впечатляющ, как она помнила. Неуместная дрожь пощекотала позвоночник.

«Думай об этом, как о деловых переговорах, Джози. Не позволяй ему обаять тебя! Ты сильная, способная женщина. Бери контроль в свои руки!»

– Да, спасибо, – беспечно ответила Джози. Она не станет извиняться за то, что не уступила прошлой ночью. Не хотела, чтобы он посчитал ее кем-то вроде мягкотелого, слабовольного создания, готового потерять всякое полученное преимущество.

Он ленивым жестом показал на стул:

– Садитесь. Я приготовлю для нас завтрак, и мы поговорим.

Командный тон бил по нервам, но она проигнорировала его и села напротив, выпрямившись и вдавившись в стол, готовая защищать свою территорию. Здесь придется тщательно выбирать стратегию.

Вид у него был внушительный. Крупный мужчина, обладающий природной силой, мускулистый, он, несомненно, выглядел мощным, но не накачанным, как боксер или бодибилдер. Пугающим.

Она не привыкла чувствовать себя потерянной. Ее шесть футов роста обычно придавали чувство превосходства. Но рядом с ним она этого не ощущала.

Он оторвался от возни с яичницей и провел рукой по растрепанным светлым волосам, убирая нависшую на лоб прядь. Что-то в этом простом жесте подняло в ней волну возбуждения. Что с ней неладно, черт возьми? Очевидно, она не выпалась.

Джози сцепила пальцы под столом, чтобы остановить нервное подергивание.

Словно в тумане, она наблюдала, как он наливает кофе в большие керамические кружки и накладывает на тарелки бекон с яичницей. Поставив все на стол, он сел напротив и принялся пихать в рот еду, не глядя на Джози.

На то, чтобы очистить тарелку, ушло меньше двух минут, после чего он откинулся на спинку стула, терпеливо ожидая, пока она доест. Джози ощущала, как впивается в кожу его взгляд, но вынудила себя смотреть в тарелку, силой воли унимая дрожь в руке.

Наконец она отодвинула тарелку. Взяла кружку и взглянула на него. Он продолжал наблюдать за ней, не отводя глаз. Она остро ощущала силу его воли, опрокидывавшую все возведенные ею оборонные сооружения. Он, очевидно, хотел ее общества не больше, чем она – его.

Ее сердце учащенно билось, но она тоже не опускала глаз.

«Должно быть, именно так он выигрывает свои битвы, – подумала Джози, – безмолвным запугиванием». Ждет, пока она просто сломается и скажет, что уезжает.

Ей приходилось иметь дело с подобной стратегией на работе. Быть женщиной на высокой должности означало необходимость постоянно сталкиваться с подобным сопротивлением, и она научилась прекрасно с этим справляться. Поэтому вместо того, чтобы отвернуться, она смотрела на него в упор.

Его глаза притягивали: светло-голубые, с обведенными графитно-серым кольцом зрачками, и этот пристальный взгляд едва не сломил ее.

«Не сегодня, приятель».

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Коннор поставил кружку на стол и позволил улыбке медленно расплыться по лицу. Его глаза зажглись теплом, резкие черты лица смягчились, отчего он казался моложе, более игривым, несомненно, более человеческим. Восхитительно сексуальный вид.

Тело затрепетало под натиском слепящего вожделения, и горячий кофе выплеснулся на колени.

Черт!

Скрипнув зубами, она проигнорировала ожог, когда горячая жидкость впиталась в джинсы, в надежде, что он не заметит.

Он мгновенно нахмурился:

– Все в порядке? Должно быть, вам больно.

– Все хорошо, – пробормотала она, осторожно поставив кружку на стол, пока не нанесла себе очередного увечья.

Он воспользовался ее ослабленным состоянием, чтобы начать атаку:

– Итак. Джози, когда вы уезжаете?

Тон был ровным, словно они вели светскую беседу, но за его словами чувствовалась сила. Он хорош, ничего не скажешь!

Она расправила плечи, поспешно надела маску самообладания и только потом ответила, с удовлетворением отмечая, что он развалился на стуле, отвел глаза и смотрит в какую-то точку чуть ниже ее шеи.

– Через неделю-другую. Абигейл предложила мне это место, и я с удовольствием приняла предложение. У меня три года не было отпуска, и Абигейл посчитала, что мне полезно отдохнуть.

Она немного искажала факты, но признать правду было невозможно: для такого она слишком горда. Кроме того, это не его чертовое дело!

Он потер глаза, очевидно, все еще уставший после долгой дороги и ночевки на чересчур маленьком диване.

Джози ощутила, как смягчается все внутри.

– Послушайте, я знаю, что это ваш дом и вы хотите расслабляться в одиночестве, но не имеете права вот так просто меня выбросить! – Она ткнула в него пальцем. – Этот дом принадлежит не только вам, но и Абигейл! И вообще, вы не должны были вернуться так скоро! Почему вы не дали ей знать?

Он подался к ней. И она невольно отстранилась от ошеломляющей силы внезапной близости.

– Я ни перед кем не отчитываюсь, особенно перед своей чертовой сестрой. Она знает, что именно здесь я живу между путешествиями. И не вижу, почему должен давать приют всяким бродяжкам и беспризорным, когда ей взбредет в голову, – спокойно и твердо произнес он, но она не испугалась. Он ее не прогонит!

– Я не беспризорная бродяжка и никуда не уеду, – заявила она, скрестив руки на груди и сильно прикусив губу.

Его взгляд упал на ее рот, и она слегка смутилась. Кровь пульсировала в жилах, когда он пристально уставился ей в глаза.

Она поспешно провела языком по губам. Что заставило ее сделать это? Нужно найти убедительные аргументы и не выпускать из виду цель. Но ее тело намеренно провоцировало его на физическую реакцию. Совсем на нее не похоже. Она редко флиртowała. Просто времени не было.

– И что предлагаете мне? Спать на диване, пока не решите уехать? – строгим тоном спросил он, хотя в уголках рта играла улыбка.

Она положила руки на стол и несколько раз вздохнула, прежде чем пригвоздить его к месту суровым взглядом.

– Насколько мне известно, у Аби столько же прав на это место, сколько и у вас. Это мой отпуск – шанс немного побыть в мире и покое. И не моя вина в том, что вы не можете спокойно общаться!

Его улыбка дрогнула.

– Вы ожидаете, чтобы уехал я?!

И внутри у нее снова все смягчилось.

«Проигнорируй, Джози! Стой на своем!»

– Да.

Она ждала его ответа, тихонько барабанила пальцами по столу.

– И зачем мне это нужно?

– Потому что я приехала первая.

Он коротко рассмеялся:

– Предъявляете права на мой дом?

– Такова обычная методика переговоров.

Он снова оглядел ее, и она заерзала, готовясь к его следующему ходу.

– Вы готовите?

Какого черта?

– Нет, если не считать разогретых в микроволновке готовых обедов или молока, налитого на хлопья.

– Не считается, – вскинул брови Коннор.

– В таком случае нет, не готовлю.

Коннор ответил вопросительным взглядом. Она покраснела и пожала плечами, борясь с неловкостью.

– Работа отнимает много времени. Не хватало еще стать кухаркой.

– В самом деле? А меня готовка успокаивает.

Под его неотступным взглядом ей стало жарко.

– А что вы делаете, чтобы расслабиться? – с легким упреком расспрашивал он. Почему ей не по себе? Ей нечего стыдиться.

– Иногда хожу в фитнес-клуб.

Она мучительно соображала, чем произвести на него впечатление. Но на ум ничего не приходило.

Коннор всем своим видом излучал неодобрение. Но выражение лица смягчилось, когда он наклонился ближе к ней. У нее уже привычно заколотилось сердце, когда его взгляд снова остановился на ее губах.

– Уверен, что мы сможем придумать какой-то способ уладить все это, – тихо сказал он.

Двусмысленность ответа от нее не ускользнула. Он неожиданно встал, отодвинул стул, схватил тарелки и поставил их в раковину. А когда обернулся к ней, в глазах блеснул вызов.

– Можете подстричь меня.

Джози только глазами хлопнула, изнемогая от смущения и вожделения. Что он делает с ней? Его мощная самоуверенность в сочетании с постоянными провокациями сбивала с толку, превращая внутренности в кашу, а мозг – в желе.

– Вы сказали «подстричь»?

– Да.

Она ошеломленно улыбнулась:

– А что плохого в походе к парикмахеру?

– Деньги на ветер. Так или иначе, я не собираюсь терять все утро на поездку в Экс, только чтобы подстричься. Надоело, что волосы все время в глаза лезут. Вам нужно только укоротить их на пару дюймов. И тогда я буду готов встать лицом к лицу с этим миром.

Немного расслабившись, она уронила руки на колени.

– Если я сделаю это, вы уедете?

– Зависит от того, насколько будет хороша работа.

– А если я все испорчу? – фыркнула она.

– Я вам доверяю. Ну же, Джози, это не ракетная физика. Вы знаете общий принцип. Верно? Поймите, я не могу продеть пальцы в кольца этих жалких маникюрных ножниц, а единственное, что в доме есть острого, кроме них, – кухонные ножи и садовый секатор.

– Возможно, он мне и понадобится. Похоже, что последнее время вы мыли волосы машинным маслом.

Эта соблазнительная улыбка вновь заиграла на губах, и ее желудок перевернулся.

– Да, верно, трудно найти мощный душ посреди дождевого леса.

Он откинул волосы с глаз, и ее руки снова дернулись. Каково это – быть в такой близости к этой мощной фигуре и твердым мышцам?

Кровь прилила прямо к ее лону, вызвав ноющую боль, и прежде, чем она успела остановить себя, качнулась вперед, чтобы попытаться облегчить давление.

Откашлявшись, чтобы ослабить удушливое напряжение, она оторвала от него взгляд и оглядела кухонные шкафы, комод, ведущие в патио двери: все что угодно, лишь бы не смотреть на его неотразимое тело. Слишком сильно колотится сердце. Нужно встать и отойти, прежде чем она начнет насиловать стул. Какого черта творится с ее обезумевшим телом?

– В таком случае где эти ножницы?

Когда она посмела вновь взглянуть на него, он улыбался. Лицо при этом было таким торжествующим, что она нахмурилась. Как ему удалось уговорить ее? Но какого черта? Если только это поможет избавиться от него, да будет так. Она не из тех, кто бежит от брошенного вызова!

Она также в жизни не стригла чьи-то волосы. Впрочем, не ее проблема, если Коннор будет выглядеть так, словно стащивший ножницы ребенок разделался с его волосами, пока он спал. Может, ей следует специально изуродовать его, чтобы отплатить за эту надменную физиономию?

Но, несмотря на сильнейшее искушение, она знала, что не сделает такого. Она слишком порядочна для этого и хочет одного: чтобы он убрался.

– В среднем ящике комода, – пояснил он, кивая в сторону величественного предмета мебели в глубине кухни.

– Ладно. Возьмите их, а я пойду за полотенцем.

Он ответил насмешливым взглядом, но в глубине глаз таилось лукавство.

– Хотите, чтобы я предстал перед вами в одном полотенце?

Судя по выражению лица, он был захвачен идеей, и ее снова опалило возбуждение.

– Не стоит. Это для того, чтобы волосы не попали на одежду, – едва выговорила она странно онемевшими губами.

– Вы босс, – ухмыльнулся он, вставая и направляясь к комоду.

Она вышла из кухни, поднялась по лестнице, не торопясь нашла в бельеовом шкафу самое старое на вид полотенце и стала размеренно дышать, пока не обрела достаточного равновесия, чтобы снова оказаться с ним в одной комнате.

«По крайней мере, он после этого уедет», – сказала она себе, игнорируя взявшийся неизвестно откуда укол разочарования. Сейчас ей просто необходимо побыть одной.

Верно?

Вернувшись на кухню, она увидела, что он подтащил стул к середине комнаты и уже сидел, терпеливо ожидая ее возвращения.

– Сверху снимайте не слишком много, – попросил он, когда она подошла и осторожно прикрыла полотенцем его широкие плечи. Полотенце оказалось недостаточно длинным, чтобы концы сходились на груди, и, немного повозившись, она оставила их висеть. «Господи, ну и размеры!»

Ей не пришлось нагибаться, чтобы руки оказались на уровне его головы. Изнемогая от нервозности, она подняла ножницы и нерешительно пригладила его гриву, чтобы определить, откуда лучше начать.

Он тихо застонал, и она едва не подскочила от страха.

– Я уже могу сказать, что у вас волшебные руки.

Судя по тону, он явно наслаждался тем, что заводит ее, и Джози едва не лягнула себя за то, что поддается на провокации. Запустив пальцы в его волосы, она на этот раз дернула сильнее, в попытке показать ему, кто здесь главный.

Он хмыкнул: тихий чувственный звук, от которого у нее чуть слюнки не потекли.

«Черт побери, Джози. Соберись же!»

Осторожно щелкнув ножницами и обнаружив, что ничего страшного не произошло, она подровняла волосы по всей голове, начиная сверху. Представила своего парикмахера Ленин и сосредоточилась на том, что он делал, когда стриг ее волосы.

Как странно было молчать во время работы, и тишина тяжело повисла в большой кухне. О чем она должна говорить, черт побери? Что сделал бы Ленин на ее месте?

«Болтай ни о чем. Ты ведь можешь, правда? О чем угодно, Джози».

– Знаете, никогда не думала, что вы так выглядите, – пробормотала она.

– Не думали? – весело переспросил он.

– Вы такой...

Она вынуждала почти отключившийся мозг подобрать какое-то слово вместо того, которое просилось наружу.

Но проиграла.

– Большой.

Он повернулся, поймал ее взгляд, и она поспешно отвела глаза, чтобы втянуться в кокетливую перепалку, особенно когда стоит так близко, чтобы вдохнуть мятный аромат его зубной пасты и темные полутона того, что он использовал для тела, отчего пахло так... какое самое подходящее слово... аппетитно.

Благодарение богу за успокаивающее действие стрижки. К счастью, это помогало оставаться сосредоточенной, хотя самообладание лежало в осколках.

– Судя по вашим светлым волосам и размеру фигуры, полагаю, в вас течет скандинавская кровь? – выпалила она.

– Исландская.

– По вашей сестре я бы никогда этого не подумала. Она такая темная. Не только волосы. Она смуглая.

Это уже лучше. Вроде как...

– В ней течет французская кровь.

– Со стороны матери?

«Поднять, потянуть, отрезать».

– Да, бабушка со стороны матери была француженкой. Этот дом принадлежал ей. Она оставила его мне и Аби, когда умерла.

В позе и осанке чувствовалось напряжение, заставлявшее гадать, чего он недосказал. Джози вспомнила, как Аби рассказывала, что их бабушка была единственной, кого Коннор любил.

Она помедлила, не совсем уверенная в том, как сформулировать следующий вопрос.

– Аби говорит, что давно вас не видела.

Голова его чуть дернулась. Плечи словно окаменели.

– Давно.

– Думаю, она хотела бы как-нибудь с вами повидаться.

– Хм...

Похоже, она зашла в тупик. Может, начать с другой стороны.

– Итак, чем вы занимаетесь?

– Я много путешествую, – отрезал он, словно не хотел обсуждать и эту тему.

– Вы только что откуда-то вернулись?

– Из Южной Америки. Через несколько дней уезжаю в Индию.

Аби не слишком много рассказывала о Конноре, только то, что он всегда в дороге и никогда не приезжает в Англию, чтобы повидать ее. Все это она говорила в одну из тех редких ночей, когда они решили развлечься и успели выпить по три коктейля. В ее голосе сквозила нескрываемая грусть и печальное смирение с тем фактом, что брат не желает ее знать. С тех пор его имя не упоминалось, и Джози тактично избегала говорить о нем.

Исходя из описания Аби, Джози ожидала увидеть плеябоя с манией величия и сознанием собственной силы, не этого гиганта, бросавшего ей постоянный вызов.

Встав перед ним, она старалась смотреть только на длинную прядь еще неподстриженных волос. Жар его взгляда обжигал кожу, когда она встала между его раздвинутыми бедрами, чтобы подобраться поближе, и дрожащими руками взялась за волосы, так что тыльные стороны пальцев едва касались его лба. Жар его тела наполнял ее, и она ощутила, как пламя страсти пронеслось по коже и сосредоточилось в глубинах лона.

Жаль, что у нее такая строгая прическа, и она не может спрятать свое пылающее лицо за густую занавесь волос.

Закончив работу, она отошла в сторону, чтобы ослабить силу притяжения, и уронила ножницы на кухонный столик.

– Все готово? – Он с любопытством смотрел на нее. – Знаете, в вас есть нечто очень знакомое.

Черт возьми! Как раз когда она думала, что ей все сойдет с рук. Она не хотела говорить о сестре, особенно сейчас.

– Такое уж лицо, – пожала она плечами. – Мы никогда раньше не встречались.

Похоже, его удовлетворил ответ, слава богу! Он даже кивнул и, стащив полотенце, уронил на пол.

– Ну, как я выгляжу?

Она встретила его взгляд и заставила себя не покраснеть.

– Совсем неплохо.

Она была странно довольна делом своих рук, учитывая, что занималась этим впервые в жизни.

Коннор снова кивнул, с привычной медленной улыбкой резко повернулся, вышел из комнаты и стал подниматься по лестнице, должно быть, посмотреть на новую прическу:

Благодарная за небольшую передышку, она схватила совок и щетку и подмела валявшиеся на полу волосы. Оставалось надеяться, что к тому времени, как он вернется, лицо примет нормальный цвет.

Джози успела подмести волосы и сделать еще кофе. Коннор появился в дверях, на этот раз чисто выбритый.

Какое преображение!

Стоило ей увидеть его, как вся ее кровь ринулась вниз, яростно пульсируя между бедрами.

Волосы не торчали неряшливыми вихрами, щетина больше не скрывала черт его лица, казавшихся словно высеченными рукой скульптора. Он был самым воплощением чистой, здоровой, животной силы.

– Все в порядке, – объявил он, явно не замечая катастрофического эффекта, производимого на собеседницу. – Вы заработали право остаться.

Втянув в себя воздух, она попыталась подстегнуть мозг.

– И что? Переговоры закончены? Вы уезжаете?

Он рассмеялся и подступил ближе. Она отступила на полшажка, прежде чем взять себя в руки.

«Держись, Джози!»

– Вы так легко от меня не избавитесь. Похоже, вы можете быть полезной. Я пробуду здесь несколько дней. Но поскольку вы выиграли, займу диван.

Прежде чем она успела запротестовать, он повернулся, открыл двери в патио и вышел, успев крикнуть на ходу:

– Обед в восемь!

Глава 2

Выйдя из дому, Коннор побрел на другую сторону участка и обошел его по периметру. Перед ним расстился залитый солнцем многоцветный пейзаж, где зеленые и желтые тона зреющего урожая выделялись яркими пятнами на фоне полей лаванды, простиравшихся на много миль. Вдалеке поднимались белые, как мел, горы, оттененные лазурно-синим небом.

Таким в его представлении был рай на земле.

Он любил это место, удаленное от реальности насколько возможно, и его тянуло сюда.

Он прислонился к деревянному забору, думая о том, что сейчас произошло.

Джози Марчпейн нешуточно будоражила его, это точно. На него не так легко произвести впечатление. Но эта женщина... о боже, в ней что-то есть. И в ней видится что-то знакомое, но он никак не мог определить, что именно, и это тоже волновало.

Когда он обнаружил, что она здесь по приглашению Абигейл, интуиция подсказывала попытаться избавиться от нее как можно быстрее. Ему совершенно не хотелось снова видеть своекорыстную сестрицу, а тем более – развлекать в своем доме ее друзей. Но чем дольше он разговаривал с Джози, тем сильнее она ему нравилась. Она не так-то легко гнулась, и он уважал ее за это.

Несмотря на темные круги под глазами и смертельную бледность, она была горячей штучкой. Ему запали в душу даже не контуры ее личика сердечком, даже не ее бесконечные ноги, упакованные в дорогие джинсы, а миндалевидные зеленовато-карие глаза, которые вспыхивали огнем, когда приходилось защищаться. Он не привык к сопротивлению, не говоря уже о том, что его ставят на место, и нашел, что это ему нравится.

Он знал, что действует и на нее тоже, как бы она ни пыталась это скрыть. Но это было заметно по ее раздувавшимся ноздрям и пятнам румянца на щеках. В том, как тянулось к нему это тело, хотя она боролась с этим. Будет трудно убедить ее разум покориться ему. В отличие от тела.

Ему вовсе не было нужды просить ее постричь его. Он вполне мог поехать к парикмахеру на следующий день. Но он хотел понять, сумеет ли уговорить ее сделать это. Он был в игривом настроении, и это его развеселило. Потом он сообразил, что это было лишь предлогом подобраться ближе к ней. Хотелось знать, пахнет ли она так же хорошо, как выглядит. И он не разочаровался.

Его заинтриговал тот факт, что она ответила на его вызов, несмотря на колебания. Не сумела устоять.

Он распознал свое стремление прорвать тщательно возведенный барьер хладнокровия только ради удовольствия растопить ее. Он жаждал этого. Точно так, как жаждал вернуться сюда, в единственное место, которое считал чем-то вроде дома. Вскоре ему надоест сидеть на одном месте, но сейчас это казалось необходимым. Даже обязательным.

Именно поэтому он не мог собрать вещи и снять номер в отеле на несколько дней, перед началом нового проекта. Он сознавал, как сильно его тянуло сюда последние несколько недель, словно дом звал его. Нечто вроде ностальгии или ее подобия: он никогда не испытывал этого раньше. Обычно он старался активно уйти подальше от прошлого.

Вернувшись в дом, он устроился в шезлонге на террасе и растянулся во весь рост, заставляя натруженные мышцы расслабиться. Он нуждался в покое, тишине и забытии хотя бы на несколько дней, прежде чем вновь броситься в ураган своей жизни.

Окно ванной над его головой захлопнулось. Шум вывел его из расслабленного состояния, снова обдав раздражением. Должно быть, она намеревалась принять душ. Мысли о горячей воде, обтекавшей ее точеное тело и тяжелые округлые груди, оказалось достаточно, чтобы возбудить его.

Беда в том, что ему вовсе ни к чему проблемы с очередной подружкой. Хватит с него душераздирающего разрыва с Кэтрин и стараний убедить, что он не тот парень, который сделает ее счастливой. А потом несколько месяцев избегать ее звонков, злых, умоляющих слов и неожиданных появлений. Она не понимала, что выбранный им стиль жизни не предполагает осесть на одном месте и играть в семью. Это было выматывающее душу время. Он опасался, что даже короткая, быстро оборванная связь может высосать из него остаток жизни, а если он собирается и дальше воплощать свои проекты, нужно сохранить душу в неприкосновенности.

Но это не значит, что он не может позабавиться и поиграть с Джози. Через несколько дней его тут не будет. Что плохого в том, что он проведет немного времени, пытаясь ее разгадать? Должно быть, в ее истории есть нечто большее, чем она готова открыть. Она не казалась женщиной, способной зря потратить две недели в глуши. В Джози так и была нервная энергия, создававшая впечатление, что у нее есть более важные дела, чем просто сидеть и расслабляться.

Он хотел знать, в чем дело.

Ее бессовестно поимели, и от этого на сердце было тяжело.

Джози выдавила шампунь на руку и сунула бутылочку обратно на полку душа. Как она могла позволить ему уговорить себя на этот позор? Она была вне игры, потому что устала и находится под постоянным стрессом из-за бизнеса. В обычной обстановке он ни за что не провел бы ее таким образом. Задним числом она жалела, что не выстригла ему лысину и не выхватила клочок волос на макушке. Возможно, это немного утешило бы ее.

И что теперь делать? Ясно, что он так легко не сдастся. Она сама поставила себя в дурацкое положение. Остается надеяться, что он сыт по горло и решит, что ему будет лучше в другом месте.

Конечно, можно позвонить Аби и объяснить ситуацию, но она не хотела выглядеть так, словно не может самостоятельно вести свои битвы. Кроме того, у ее бизнес-партнера и так достаточно своих проблем.

Закрыв воду, она осторожно выступила из кабинки и вытерлась.

Кучка грязной одежды на полу подала ей идею.

Надев легкий цветастый сарафан, она высушила волосы, так что они легли ей на плечи. Лэптоп стоял на подоконнике, где она оставила его в надежде на то, что под солнцем он скорее просохнет.

Джози подошла ближе и снова нажала кнопку пуска, молясь, чтобы он заработал.

Зря надеялась.

Резкая боль прошила голову. Она стала массировать виски, чтобы облегчить спазм.

– Хотите выпить со мной на террасе?

Она подскочила при звуках низкого голоса и, обернувшись, увидела, что он прислонился к дверному косяку спальни и заполнил проем могучей фигурой.

– У меня создалось впечатление, что вы стремились держаться подальше, – небрежно ответила Джози, перекидывая волосы через плечо. Она не собирается показывать, как нервничает в его присутствии. Все, что у нее осталось, – самообладание. И будь она проклята, если позволит себе лишиться и этого.

– Я передумал. Неплохо побыть в обществе, а вам не помешает немного загореть. – Он смотрел на ее бледные плечи. – Вы хоть немного времени проводите на воздухе?

По правде говоря, она не стремилась проводить много времени на воздухе. Для этого была слишком занята на работе. И часто трудилась по выходным, чтобы справиться с тяжелой ношей. Она не помнила, когда в последний раз сидела на солнышке.

– Солнечные лучи очень вредны для кожи. Состаритесь раньше времени.

Она показала на его загорелые предплечья в напрасной попытке заткнуть противника.

Он улыбнулся:

– В них много витамина D, а он повышает уровень счастья!

Прежде чем у нее нашлось время ответить, он оттолкнулся от косяка и исчез.

После нескольких минут спора с собой относительно того, насколько мудро снова проводить время рядом с ним, она собрала грязную одежду, захватила блокнот и ручку и спустилась на кухню. Сунула одежду в стиральную машину, включила и вышла на террасу, где Коннор уже разлегся на шезлонге. Рядом валялась сброшенная рубашка.

Класс!

Джози уставилась на него. Ничего не могла с собой поделать. Его тело было... божественным. Кожа, под которой играли мышцы. Ширина плеч и почти неприличный размер торса заставляли вспомнить о киношном супергерое. Она впервые в жизни видела столь великолепное тело.

Она отвела глаза, села на второй шезлонг, стараясь, чтобы руки не дрожали.

Он повернулся и уставился на нее. На губах играла кривая улыбка, словно он ощущал ее неловкость.

– Наливайте.

Он показал на кувшин с ледяным фруктовым соком и пару высоких стаканов на маленьком столике между ними.

Джози с подозрением оглядела кувшин:

– Спасибо, я не хочу пить.

Она не слишком доверяла Коннору. Было нечто странное в том, что он вдруг возжелал ее общества. Но она никак не могла сообразить, почему казалось таким опасным находиться рядом с ним. Она ни на секунду не думала, что он может причинить ей боль или что-то в этом роде. Но все равно это лишало равновесия.

Небрежно положив блокнот на столик, она постаралась поудобнее устроиться на шезлонге. А когда подняла глаза, оказалось, что он исследует ее взглядом.

Джози вопросительно подняла брови, подавив желание отвернуться от его оценивающих глаз.

– Вы много работаете. Верно?

Она села прямее, уверенная, что он собирается завести легкую беседу.

– Я очень занята.

– Я так и думал. У вас компьютерная сутулость, типичная для людей, слишком много работающих за письменным столом. Вы и плечи расправляете, только когда пытаетесь со мной сцепиться.

И как реагировать на это драгоценное изречение? Остаться равнодушной.

– Полагаю, вы не часто набредаете на письменные столы в своих скитаниях по всему миру.

Он отвел взгляд, чтобы поднять кувшин с ледяным соком и налить в стакан.

– Вы будете удивлены, узнав, на что мне приходилось набредать, – сказал он низким, чувственным голосом.

У нее снова встали дыбом волоски на шее. Она то ли фыркнула, то ли засмеялась в ответ. Кровь прилила к ее лицу от смущения. Что за ужасные звуки она издает!

Она подняла кувшин и сосредоточилась на том, чтобы налить себе сок. Как еще скрыть унижение?

Лед звякнул в ее стакане, который она держала дрожащей рукой. Поэтому она поспешно отставила стакан и положила руку на колено.

Коннор снова лег, закинув руки за голову и улыбаясь. Он точно знал, что делает с ней, и, очевидно, ему нравилось это наблюдать. Подонок!

Прошло не меньше минуты, прежде чем он снова заговорил:

– Что держит вас прикованной к письменному столу?

– Прикованной?

Интересный подбор слов. Она не смела смотреть ему в глаза, надеясь, что он не замечает, как ее трясет.

– Мне нравится представлять именно эту сцену.

– У вас чересчур живое воображение, – отрезала она.

– Вполне естественно. Я много времени провожу в одиночестве.

Нет, нужно вернуть разговор на безопасную почву.

– Мы поставляем программное обеспечение для маркетинговых и исследовательских подразделений.

– Должно быть, это увлекательно.

Его тон был таким сухим, что ей захотелось облить его ледяным соком.

– У нас ушло три года на то, чтобы построить бизнес до нынешнего уровня, и мы горды тем, чего добились.

– Очень рад за вас!

Все это сплошная фальшь! Он вовсе не рад!

«Игнорируй его, Джози, этот парень – лузер».

Схватив со стола блокнот и ручку, она демонстративно отвернулась и принялась делать заметки. Нужно постараться забыть о его присутствии!

– Что вы пишете?

Очевидно, ему не нравится ее безразличие.

– Пытаюсь восстановить заявку на тендер.

Он нахмурился:

– Я думал, вы здесь на отдыхе.

Джози неловко заерзала:

– Да, но, когда вернусь, у меня будет значительная фора. Все шло прекрасно, пока лэптоп не сдох.

Она многозначительно глянула в его сторону.

Коннор фыркнул:

– Поверить не могу, что вы привезли лэптоп на каникулы. Неудивительно, что вы так... – Он выразительно помахал рукой.

– Что именно?

– Не знаю... раздражительны.

– Я не раздражительна, – бросила она, снова откидывая волосы. – Я трудолюбива.

– В самом деле? Значит, вы не побежите в ближайшую мастерскую по ремонту компьютеров, чтобы немедленно вернуться к работе, прежде чем ваша голова взорвется?

Он жестом изобразил взрыв, который, очевидно, уже мысленно нарисовал.

– Вы смешны, знаете? Очень смешны!

– Зато я прав. Бьюсь об заклад, вы не выдержите без компьютера и одного дня.

– Вздор! Конечно, выдержу.

Она проигнорировала перебои в сердце и легла, глядя на медленно движущиеся облака. Тело было мокрым от пота. Неужели наступила жара?

Коннор снова рассмеялся.

Она сделала вид, будто не заметила.

– Не может кто-то другой составить вашу заявку?

Помедлив, она осторожно ответила:

– Сейчас над ней работают, но у меня больше опыта в таких делах.

– Значит, вы никому не доверяете это делать?

Она вздохнула и сложила ладони, ожидая, пока раздражение уляжется.

– Если я не поработаю над ней сейчас, придется делать это, когда я вернусь: отредактировать и исправить все, сделанное командой, а времени до срока подачи почти не остается.

– Уверены, что они без вас не справятся?

– Судя по моему опыту – нет.

Он пристально уставился на нее, словно ожидая большего.

– Почему вы так смотрите на меня?

– Как именно? – спросил он с самым невинным видом.

– Вы мне не верите?

– Я этого не говорил, – пожал он плечами. – Просто удивлялся, зачем вы нанимаете работников, если считаете, что они не способны как следует выполнять свои обязанности.

Она действительно не хотела говорить на эту тему: слишком остро ощущала подступавшую панику, которую много недель пыталась подавить.

– Мы не можем позволить себе ошибиться. Слишком велика конкуренция.

Она надеялась, что деловитый тон помешает ему задавать вопросы.

– Значит, только работа и никакого отдыха?

Выражение его лица было нейтральным. Она не понимала, издевается он над ней или нет.

Так или иначе, кровь Джози закипела. Как он смеет! Он даже не знает ее! И не имеет права судить о ней таким образом! Она так часто сталкивалась с подобным пренебрежением к женщинам на высоких должностях, что ее реакция была вполне естественной.

Она уставилась на него, злобно прищурившись:

– Только то, что я много работаю и предпочитаю не разъезжать по свету на чужие деньги, еще не дает никому права считать меня упертой занудой. Меня уважают и ценят...

Она замолчала, вспомнив всю правду о своем положении.

Он поднял брови:

– Я не раз слышал все это. Безумный рабочий график. Неспособность жить вне работы. Один отпуск каждые три года...

Джози передернуло.

– И почти никакого общения с людьми вне той же работы. Неужели оно того стоит?

Он это серьезно? Трудно сказать.

– Конечно, стоит, – ответила она как можно спокойнее. – Так или иначе, картина, нарисованная вами, имеет очень мало общего со мной.

Она отмахнулась, слишком резко и механически.

Коннор скептически покачал головой:

– Но почему? Каковы преимущества?

Джози понятия не имела, как ответить на это. Не хотелось говорить о том, что постоянно ее подстегивало, заставляя нестись дальше. Если и говорить, то не с ним. Кроме того, она вела подобный образ жизни так долго, что он стал частью ее самой. Той, кем она стала и кем всегда будет.

– Все дело в чувстве достигнутого. Стремлении сделать что-то большое в своей жизни. В уважении окружающих и...

Она снова бешено, как безумная, жестикулировала, но уж очень он ее взбесил. Эти его намеки на то, что она сделала ошибку с выбором пути! Она ужасно разозлилась. Потому что всегда хотела именно этого. Что еще она могла делать?

– Работа дает мне счастье, – закончила она, поднимая стакан и делая большой глоток, чтобы скрыть досаду.

– Ладно, я только спросил.

Он поднял руки в издевательском подобии капитуляции и ехидно улыбаясь.

– Да и что делает вас таким экспертом в подобных делах?

Она приподнялась, чувствуя, как платье поползло вверх, обнажая ноги. Поэтому поспешно поправила лиф и одернула юбку.

Их глаза встретились. В воздухе явно потрескивало электричество.

– Я уже сказал, что видел это раньше, – ответил он так тихо, что ее пробрал озноб. Голова кружилась под его пронизывающим взглядом.

На этот раз первым отвернулся Коннор. Лег и стал смотреть в небо, закрыв тему.

Джози плотно сжала губы. Что это было? Может, для него это просто забавная игра, призванная дразнить и злить ее? С целью посмотреть, как далеко он может зайти, прежде чем она взорвется?

Досада все усиливалась, и ей приходилось постоянно сжимать кулаки, чтобы ослабить страшное напряжение мышц.

Бросив блокнот и ручку на стол, Джози вынудила себя расслабиться, показать, что она тоже способна отдыхать.

– Знаете, вам бы следовало воспользоваться лосьоном от загара, иначе ваша бледная кожа попросту сгорит на такой жаре. Вы, городские жители, понятия не имеете, как жить на солнце.

Он снова оглядывал ее, но уже не так пристально, как минуту назад. Джози облегченно вздохнула. По крайней мере, она может общаться с ним, когда он бесцеремонно вмешивается не в свое дело.

– В кухонном шкафу стоит флакон, – добавил он.

И снова предложение больше походило на приказ, но она понимала, что он прав.

– Все равно мне нужно кое-что сделать в доме, – сказала она, поднимаясь и входя на кухню. Пусть видит, что она не желает слушать его советов!

В ванной она вынула все флаконы, аккуратно сложенные в сумке с туалетными принадлежностями, и расставила вокруг раковины и по краю ванны. Коробка с тампонами заняла почетное место наверху унитазного бачка.

Почистив зубы, она старательно запачкала пастой раковину и, удовлетворенная результатами, вернулась на кухню. Вынула из машины чистую одежду и развесила по всей комнате. Трусики и бюстгальтер повисли над плитой.

Пока этого достаточно.

Выхватив из шкафа бутылочку лосьона от загара, она вышла и вернулась на шезлонг. И стала медленно втирать лосьон в обнаженные части тела, после чего демонстративно плюхнула бутылочку на стол, показывая Коннору, что неплохо бы оставить ее одну.

Но он ухмыльнулся и наклонил голову. Глаза его весело блестели.

– Хотите, разотру спину?

При мысли о его прикосновении ей становилось не по себе. Слишком интимный акт, чтобы согласиться. Ни в коем случае! Она растает, превратившись в лужу на полу! Кроме того, она еще не простила его за высказывания о ее карьере!

Джози тошнило от людей, сомневавшихся в ее выборе. Всю жизнь ей снова и снова приходилось показывать, на что она способна, пока голова не пошла кругом. Но она не будет тратить время, объясняя свою рабочую этику тому, кто явно более чем счастлив позволить другим гнуть спины, пока сам шатается по всему миру, приобретая «опыт».

Она так и скажет, если он снова заговорит об этом.

Больше никакой «Мисс Славной Девушки». Дождется он у нее!

Джози снова взяла блокнот и тут же сообразила, что играет ему на руку, доказывая, что не может жить без работы. Может! Конечно, может! И руки трясутся только потому, что так раздражена на него.

«Правда?»

Все равно она не собирается долго загорать. Только покажет ему, что он ее не запугает, а потом пойдет погулять или что-то в этом роде. Лишь бы подальше от него!

Коннор видел, что Джози не находит себе места, и улыбнулся про себя. Она, очевидно, не способна лежать спокойно. Не то чтобы он ее за это осуждал, уж очень сильно набросился на девушку, – но так забавно доводить ее!

Он преспокойно брал верх в разговоре, пока она не заерзала, позволяя увидеть ее величественные формы, спрятанные под платьем.

Вид длинных, стройных ног и изгибов груди лишил его равновесия. Он вдруг увидел, как медленно проводит руками по ее упругим икрам, коленям и ныряет между мягких бедер. Его словно током ударило! Он мигом растерял свое легендарное хладнокровие. Руки до сих пор тряслись от усилий удержать их на месте.

Нужно и в самом деле держаться от нее подальше. У него нет ни времени, ни терпения для карьеристок, превыше всего и вся ценивших свою работу. Его мать была такой, и хотя он во многом презирал ее, все же обнаружил, что вступает в отношения с женщинами, как две капли воды на нее похожими. Но он усвоил урок. Довольно с него. Несмотря на то что его опасно тянуло к Джози, он не допустит никакой связи между ними!

Он наблюдал, как она встает и потягивается.

– Пойду прогуляюсь. Пока.

Она сунула ноги в шлепки, натянула широкополую шляпу и ушла с террасы. Сарафан развевался вокруг бесконечных ног. Эта женщина – сгусток нервной энергии.

Ей определенно не мешает немного повеселиться.

Глава 3

С час подремав на солнце, Коннор вернулся на кухню и увидел, что она превращена в прачечную. На каждом стуле висела мокрая одежда, но изюминкой всей выставки было нижнее белье, аккуратно развешанное над дверцей плиты.

Мило.

Он рассмеялся. Этой женщине отваги не занимать!

Если это ее попытка вывести его из себя, беднягу ждет жестокое разочарование. Нужно куда больше, чем выставка трусиков на кухне, чтобы избавиться от него.

Подняв бюстгальтер, он пощупал шелковистую ткань. Как давно он не держал в руках женское белье... именно в этом причина того, что он опять тверже цемента.

Снова повесив бюстгальтер, он поспешно покинул кухню, чтобы принять холодный душ. Оказалось, что ее туалетные принадлежности были расставлены по всей ванной. Фруктовый аромат ее шампуня все еще висел в воздухе. Он пораженно покачал головой. Ну и вздорная особа! Ничего, в эту игру могут играть и двое.

После дня ничегонеделания и отчаянных попыток найти себе развлечение, не связанное с работой, Джози поняла, что ждет встречи за ужином.

Она решила сделать перерыв в составлении заявки на тендер, пока Коннор был здесь, – будем надеяться, это долго не продлится. Аби хотела, чтобы она как следует отдохнула. Джози пообещала, что она не будет работать. Только чтобы умаслить ее. Если Коннор каким-то образом проговорится Аби, что Джози нарушила обещание, быть беде. Она не может позволить себе злить своего партнера еще больше, чем уже разозлила. Если они больше не смогут работать вместе – всему конец.

Ровно в восемь она спустилась в кухню и увидела, как Коннор что-то помешивает на плите. Ее белье все еще висело перед его носом. На ее глазах он потянулся к трусикам и вытер о них руки, как о кухонное полотенце. Джози невольно ахнула. Он обернулся и кивнул, словно вполне обыденное дело – вытирать руки о женское белье.

Джози промаршировала к нему, выхватила трусики и собрала остальное, ударив руку о твердые мышцы его живота.

– Осторожнее, я могу подумать, что вы пытаетесь пробраться ко мне в штаны! – бросил он.

От его близости закружилась голова.

Она открыла рот, чтобы ответить, но язык не слушался.

– Надеюсь, вы не лишились дара речи?

Прежде чем она успела собраться с мыслями и придумать уничтожающий ответ, он снова выстрелил в нее своей неотразимой улыбкой, и она в который раз растаяла.

Он точно знал, что она задумала. Она видела его веселые глаза и вскинутые брови. Какого черта она посчитала, будто трусики отпугнут такого человека, как он? Что побудило ее пасть так низко?

Отчаяние.

Она в полном раздрае. А трусики испорчены.

И когда эта мысль осенила ее, она уже не могла остановить расплывшуюся по лицу широкую улыбку.

Повернувшись и отступив, она схватилась за спинку стула, пока не сумела взять себя в руки:

– Господи боже, вы сущее наказание!

– Да, я таков. Может, даже два наказания.

Ее снова разобрало, как нервную школьницу. Он присоединился к ней, басовито хмыкнув.

Почему она так давно ни с кем не смеялась?

Он шагнул к ней, и она разом умолкла. Потому что видела, как льнут к его телу шорты и майка. Как мягка золотистая кожа на его горле. Как страстно она хочет ощутить его силу.

– Понятно, что вы пытаетесь избавиться от меня, Джози, но я не поддамся. Надеюсь, вы сможете потерпеть меня пару дней?

Не столько вопрос, сколько приказ...

Она решала, есть ли у нее выход.

Никакого.

Она явно не сможет вытолкать его за дверь, а никакие аргументы на него не действуют.

А какого черта? Она и в самом деле может немного потерпеть. По крайней мере, поможет скоротать время. И с ним так весело препираться!

– Ладно. Так и быть! Но кровать моя.

Он поднял руки:

– Ох уж эти женщины и их страсть к кроватям!

– Клинофилия.

– Простите?

– Клинофилия – это страсть к кроватям.

Он потрясенно улыбнулся:

– И вы знаете такие вещи?

– Все знают, – пожала она плечами.

– Разве? Что же, я ни за что не выгоню леди из своей кровати.

Ну и наглость!

– Никак не можете без двусмысленностей, верно, Коннор?

– Я ничего не могу с собой поделаться, когда вы рядом.

Она так задыхалась, что с трудом втягивала воздух. Сочетание флирта и близости его потрясающего тела производило на нее опустошающий эффект.

– Почти пора ужинать, – тихо заметил Коннор.

Он знал. Слишком хорошо знал.

Она поняла, что глазеет на него, и отвернулась.

– Здорово пахнет, – пробормотала она.

Он повернулся к плите и добавил на сковородку какие-то травы. Она остро ощутила потерю его внимания, словно солнце зашло за облака.

– Нужна моя помощь с ужином?

Он оглянулся:

– Думаю, лучше, если я обо всем позабочусь. Как видите, микроволновки здесь нет.

Она немедленно оцетинилась:

– Если я не готовлю дома, это еще не значит, что я бесполезна на кухне!

Он мирно улыбнулся, не поддаваясь на ее воинственный тон:

– Спасибо, но у меня все готово.

Она переминалась с ноги на ногу, прежде чем неуклюже прислониться к спинке стула. Ей не хотелось быть одной после ужасно длинного и тоскливого дня.

Он озадаченно наблюдал за ней.

– Если хотите почитать, в шкафчике есть вчерашние газеты.

Он не хочет, чтобы она осталась и наблюдала за ним.

– Ладно, я пока от вас отстану.

– О'кей.

Он взмахнул рукой, словно отпуская ее, и молча повернулся к плите.

На ужин была нежная говядина по-бургундски с молодым картофелем в масле и хрустящими зелеными бобами. Джози набросилась на еду и жевала без остановки. Оба молчали, если не считать обмена обычными любезностями.

Она не понимала, почему так нервничает в его присутствии. Она видела топ-менеджеров мультимиллионных корпораций и тряслась меньше, чем сейчас. Он как-то странно действует на нее, и это угнетало. Ей бы следовало справиться с этим, но лишь одно его присутствие заставляло терять голову.

– Спасибо, очень вкусно, – сказала она, откинувшись на спинку стула.

– Не за что. Женщины не должны жить на одних кукурузных хлопьях, – укоризненно заметил он.

Она робко улыбнулась и снова побарабанила пальцами по столу, выбивая одной ей понятный ритм.

Коннор продолжал наблюдать, как она борется с нежеланным теплом, распространявшимся по телу под пристальным взглядом.

Оба продолжали молчать.

– Как вы обычно проводите вечера? – спросила она, пытаясь смягчить атмосферу.

Коннор нахмурился, обдумывая вопрос.

– Партия в шахматы?

– О, конечно! Я давно не играла, но какая разница?

– Предупреждаю: пленных не беру, – погрозил он пальцем.

– Спасибо за предупреждение, – бросила она и, подойдя к шкафчику, выхватила шахматную доску. Она тоже не берет пленных.

– А, корпоративный дебют, – пошутил Коннор, когда Джози сделала первый ход.

– Мой любимый, – ответила она, глядя на него сквозь ресницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.